

Я вас люблю —

Уссельская, 20.1.1993. — 16 февр. — с. 24

так назвала Эдита Пьеха новую программу, которой отметила знаменательную дату в своем творчестве. Ее юбилейные концерты прошли, как всегда, с триумфом в Санкт-Петербурге и Москве. Признание певицы в любви к соотечественникам не осталось безответным, а что может быть для артиста дороже, чем такая взаимность.

— 35 лет только на сцене. За плечами большая часть жизни, и вся на глазах россиян...

— Тем, кто не знает, расскажу. Родилась во Франции в семье шахтера. Родители приехали туда из Польши еще до войны в поисках работы и поселились в небольшом горняцком поселке департамента Па-де-Кале. Отец очень любил свою профессию. Искреннюю гордость за принадлежность к горняцкому племени он сумел передать и сыну, моему старшему брату. Но тяжелый, изнурительный труд подорвал здоровье отца, и он умер от силикоза. Потом от туберкулеза умер и мой брат. Ему было всего 17 лет. Уже смертельно больной, папа целыми днями возился в маленьком садике возле дома, выращивая розы. Он не мог жить без дела, и цветы, наверное, вселяли в него надежду на выздоровление. С тех пор его образ неразрывно связан в моей памяти с розами. Когда зрители на концерте преподносят их мне, чувствую, как подкатывается к горлу ком и щемит сердце.

— А когда вы впервые запели? Как это случилось? Обычно принято считать, что это бывает связано с какой-нибудь романтической историей.

— В моей жизни ничего подобного не было. Склонность к пению у меня проявилась рано, как у большинства девочек.

В школе меня называли «девочкой, которая поет». Хотя я и участвовала в хоровом кружке, во всевозможных вечерах, быть певицей тем не менее не собиралась. Просто мне нравилось петь. Первое мое публичное выступление состоялось на улице нашего шахтерского городка, когда пришла весть об окончании войны, и я, радуясь вместе со взрослыми, спела в честь этого радостного для всех события «Марсельезу».

Мечтала я быть учительницей и очень любила малышей. В Польше, куда возвратилась наша осиротевшая семья, после седьмого класса поступила в педагогический лицей и окончила его с золотой медалью. В награду за успехи меня направили в университет Санкт-Петербурга, где стала заниматься на факультете психологии.

В то время я совсем не знала русского языка и принялась усердно изучать его. Для этого записалась в хор художественной студенческой самодеятельности. Дело в том, что именно пение и стихи помогают успешнее овладевать правильным произношением неродного языка, усваивать непривычные ударения и интонации.

С этого, собственно, и началось мое настояще приобщение к вокалу — с участия в хоре польского студенческого землячества. В него входили студенты дирижерско-хорового факультета консерватории. Причем состав у нас был интернациональный. Каждый приносил свои песни: польские, французские, латышские, эстонские, немецкие, русские... Однажды перед концертом в Большом зале консерватории ведущий спросил:

— Как вас, ребята, объявлять?

Кто-то ответил:

— Пусть будет «Дружба».

Так родилось название нашего ансамбля, которым руководил

Александр Броневицкий. Впоследствии я стала в нем солисткой и пела, пока не создала собственный коллектив.

С тех пор утекло много воды, но наши первые песни по-прежнему дороги: «Стань таким, как я хочу», «Венок Дуная», «Огромное небо», «Придет к вам любовь», «Не бойся любви», «Ни дня без песни», «Вальс при свечах», «Найди меня», «Кукла» и другие. Они полюбились моим слушателям и запомнились, в чём я не раз потом убеждалась.

— Наверное, у каждой песни есть своя особенная судьба?

— Однажды мне довелось быть членом жюри смотра художественной самодеятельности студенческих отрядов, работавших в Горьковской области. Там я узнала, что в маленьком рабочем поселке Шатки похоронена девочка Таня Савичева. Та самая, чей блокадный дневник, состоявший всего из девяти страничек, стал потрясающим историческим документом и запечатлен в граните Пискаревского кладбища-мемориала. Вот они, эти Танины слова: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня». Таню вывезли по ладожской Дороге жизни, но спасти ее от истощения уже не удалось...

Пионеры-следопыты отыскали могилу Тани и теперь бережно ухаживают за ней. Я стояла перед ней и мысленно повторяла про себя: «Прости, Таня, что пришла к тебе без цветов». Эти слова послужили потом началом песни, которую по моей просьбе написали В. Гин и Е. Дога. Предложила я авторам сюжеты и других песен: «Следующий», «Наташка», «Встреча друзей».

— Манера вашего исполнения отличается сдержанностью и одновременно выразительностью. Как она была найдена?

— Об этом мне очень хорошо сказала когда-то Клавдия Ивановна Шульженко. Однажды я поинтересовалась, кто научил ее такому выразительному великолепию жестов. Она ответила: если сердце поет, запоют и руки. И моя сценическая практика подтверждает это. Только тот жест, который не подсказан никем, не заучен, а идет изнутри, позволяет исполнителю быть подлинным и искренним. Когда из концерта в концерт повторяется одно и то же, зрители улавливают наигранность и фальшь. Человек не может одни и те же чувства переживать каждый раз абсолютно одинаково, а молодые этого, к сожалению, не понимают. Овладев однажды набором каких-то приемов, эксплуатируют их потом, что называется, до беспытства.

— Какую, по-вашему, роль играет музыка в жизни современной молодежи?

— Огромную. Никогда она не слушала столько пластинок и магнитофонных записей, не посещала концертов, как теперь. Только вот ориентация ее в этой лавине удручет. Она отдает предпочтение громкости и ритму, пренебрегая мелодией и забывая, что сказанное шепотом может прозвучать сильнее и быть услышано лучше. Впрочем, это, возможно, объясняется юношеским максимализмом, и когда придет зрелость, возобладают более тонкие чувства. Однако само по себе

это произойти не может. К этому надо подводить, воспитывая вкус на высоких образцах, обогащая знанием классических произведений, пробуждая лирой, как сказал поэт, чувства добрые.

— То, что я сейчас расскажу, вы и сами хорошо знаете, но читателям это наверняка будет интересно.

Вот уже более четырех лет Эдита Пьеха заботливо опекает один из петербургских детских домов. По-матерински заботится о его питомцах. Благодаря ее содействию и помощи они регулярно посещают лучшие театры, выставки, музеи, вернисажи, да и сама частенько выступает перед ними. Эдита договорилась с салоном красоты, и ребятам делают здесь модные стрижки. Эдита Станиславовна, почему ваши выбор выпал именно на этот детский дом № 53?

— Я вышла на него совершенно случайно. Увидела в газете объявление, и с этого все началось. Теперь, бывая на гастролях, стараюсь заинтересовать своим шефством местных бизнесменов и вовлечь их в спонсорство. Надо отдать им должное, они откликаются, тоже помогают, кто деньгами, кто продуктами, кто одеждой, кто игрушками и учебными пособиями. Хорошо, если их примеру последуют и другие.

В дружбу с детским домом я вошла и своего внука Стасика. Когда шла туда к ребятам, брала его с собой, а теперь у него там появились друзья, и он встречается с ними самостоятельно. Я очень рада этому, безусловно, благотворному контакту.

— Собственный жизненный опыт послужил вам уроком, когда самой пришлось выступить в роли воспитателя, сперва как матери, а затем и бабушки?

— Не могу сказать, что была образцовой мамой, всецело посвятившей себя воспитанию. Для меня всегда на первом месте была работа. Не случайно говорят, что искусство требует жертв. Когда Илона подросла, мы стали брать ее в наши гастрольные поездки, и она постепенно становилась как бы соучастницей нашей работы, прониклась ее спецификой и подсознательно сделала для себя собственный выбор. Мы ничего не навязывали ей как родители, заставляющие ребенка заниматься тем, к чему у него не лежит душа.

Сопричастность Илоны к нашей артистической и гастрольной жизни сказалась благотворно и в том отношении, что у нее рано выработалась самостоятельность, умение ориентироваться в незнакомой обстановке.

Таким же самостоятельным растет теперь и мой внук Стасик, которого мы называли так в память деда. Ни его мама, ни я ничего ему не навязываем и представили право самостоятельного выбора. И если он занимается сейчас в хоровом училище им. Глинки, то только по собственному желанию, а не по нашему настроению. Он учится там с большой охотой, проявляя интерес к музыке и вокалу. Возможно, скажутся гены, а может быть, наш с Илоной пример определил его интересы. Во всяком случае, дела обстоят именно так к нашей, не буду скрывать, радости. Все-

гда приятно сознавать, что близкий тебе человек продолжает твоё дело.

Но есть и проблемы. Прежняя раскованность Стасика сменилась зажатостью, чего раньше никогда не было. Он много ездил с нами на гастроли, когда Илона работала в моем коллективе. Охотно выходил на сцену, свободно общался с музыкантами и даже с публикой, а теперь была неподходящая среда вдруг исчезла. Возможно, дает себя знать переходный возраст?

А что касается малышки Эрики, то она пока что дома и пристрастия ее не определились, кроме одного — тоже быть самостоятельной. Нынешнее молодое поколение, по-моему, вообще меньше всего склонно держаться за родительскую руку и маминую юбку. И нам, взрослым, надо с этим считаться, если мы хотим не утратить контакт с детьми и внуками. К нашим ребятам я отношусь очень серьезно. С ними не сюсюкаю, уважаю их взгляды и мнение. Всегда стараюсь вникнуть в мотивы их поведения и понять их доводы. Потому и живем мы дружно.

— Одним из своих главных учителей и наставников вы называете Броневицкого, действительно открывшего вас как певицу и ставшего впоследствии вашим мужем и отцом дочери... Но не секрет, что ваши отношения складывались не совсем гладко и в конце концов вы расстались. Разрешите задать, может быть, не совсем деликатный вопрос: что было причиной конфликтов?

— Когда супруги расходятся, истинной причиной знают лишь они двое, а все остальное — до суже домыслы и сплетни. Я о Броневицком навсегда сохранила самые светлые и благодарные воспоминания и чту его память. И вместе с тем из того, что у нас бывали серьезные разногласия, не делаю секрета. Как яркая личность со своим творческим почерком и в то же время властным характером, он в нашей совместной работе оказывал давление, не хотел считаться с моим индивидуальным вкусом, личными устремлениями и интересами. Считал, что я как ученица должна беспрекословно слушаться его и подчиняться. Поначалу он действительно был для меня непрекаемым авторитетом, но в конце концов природа взяла свое. Я ведь по гороскопу Лев, а ему, как известно, покорность и слабость не свойственны. Постепенно мое собственное творческое и человеческое «я» стало проявляться все отчетливей и уже не могло поддаваться и требовало свободы. Я обрела ее, создав собственный ансамбль после того, как мы расстались...

— А что за проблемы появились у вас во время работы с «Дружбой»?

— Для «Дружбы» была харак-

терна тенденция к активной театрализации песни. Какое-то время это было свежим направлением на эстраде. Но постепенно мое оно стало мешать. Природе моего пения были присущи более мягкие, акварельные, тона, нежели яркие. Подчеркнутая театрализация, на которую меня толкала «Дружба», мешала выражать мысли и чувства чисто музыкальными и вокальными средствами. Теперь все это уже в прошлом, но я специально вспоминаю, чтобы на конкретном примере показать нынешним молодым, которые еще только выходят на дорогу певенной эстрады, как важно иметь в искусстве свое лицо, свой почерк, не отказываться от него и за него бороться. А то ведь как часто приходится слышать скопированные и растиражированные приемы, интонации, манеру. Молодые люди, приходящие на эстраду в таком сдублированном качестве, вспыхивают на ней, как всякая новинка, и тут же гаснут, потому что публика быстро разбирается, что к чему. Она по достоинству оценивает не подделки, а оригинальное и собственное.

Эта история весьма поучительна, мне думается, с точки зрения педагогики. Она показывает, что известный призыв: «Учитель, воспитай ученика» предполагает наличие у педагога определенных навыков и этики, умения не только открыть у своего питомца те или иные способности, но и помочь ему обрести собственное лицо, стать личностью, а не только копией. Между тем как часто иные учителя допускают эту непростительную ошибку, подавляя индивидуальность и навязывая свое мнение, взгляды тем, из кого мы доверили вырастить людей, способных самостоятельно мыслить и творчески трудиться.

Сейчас с педагогов, слава Богу, сняты шоры. Учебная программа не исключает, а, наоборот, открывает широкий простор для приобщения ребят к знаниям во всем их многообразии и богатстве, и пусть они смелее открывают и поощряют таланты, оказавшиеся рядом с ними.

Я думаю, что перед школой теперь стоит важная и ответственная задача выявления тех или иных способностей у каждого ученика и его точная профессионализация. Чтобы будущие выпускники смогли найти себе настояще применение и своим трудом действительно приносили пользу обществу и сами при этом получали моральное удовлетворение.

Беседу вел Илья ОКУНЕВ
Валерий ГЕНДЕ-РОТЕ